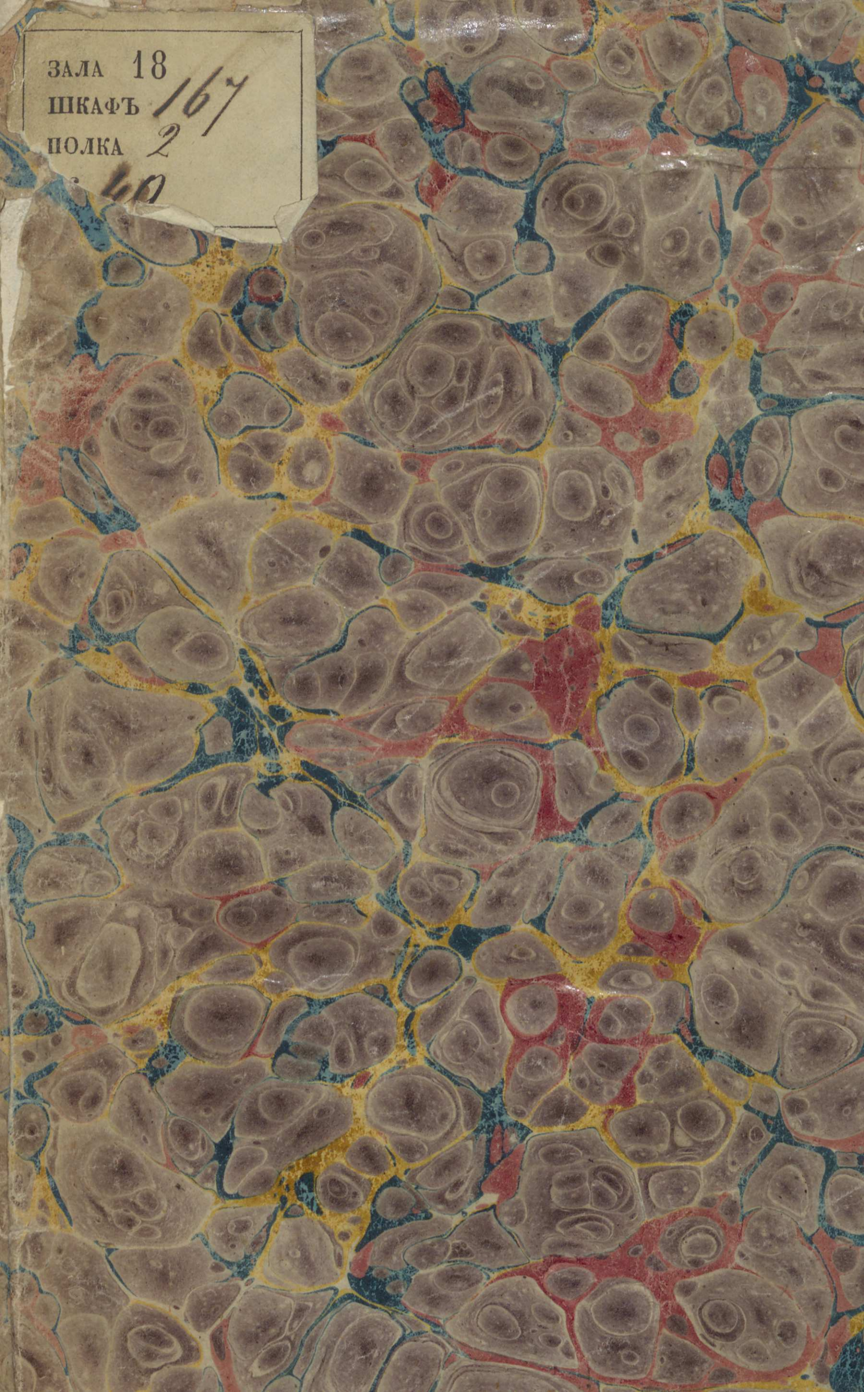

АВРААМЪ

приноситъ

ИСААКА

на

жертву,

ДУХОВНАЯ ПѢСНЬ,

которая во время великаго поста пѣта была въ Прагѣ 1756 года.

Переведена съ Нѣмецкаго

Филиппомъ Краснолѣвковымъ.

Печатана при Артиллерїйскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ иждивенїемъ Содержателя типографїи Х. Ф. Клеэна.

Въ Санктпетербургѣ,
1780 года.

Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой, и видѣ и возрадовася. Іоан. 8. 56.

Примѣчаніе:

Молчаніе священнаго писанія оставило насъ въ сомнѣніи, объявилъ ли Авраамъ Саррѣ божественное велѣніе, чтобъ принести собственнаго своего сына въ жертву; потому въ разсужденіи сего разныя мнѣнія имѣютъ толкователи, какъ легко видѣть можно при началѣ дѣйствія и изъ страстей встрѣчающихся.

Разговаривающія особы:

Авраамъ.
Ісаакъ.
Сарра.
Гамаръ, сотоварищъ Ісааковъ.
Ангелъ.
Хоръ слугъ и пастырей.

Пер-

Первая часть.

Аврaамъ и Исаакъ.

Авраамъ. Довольно, любезный сынъ! довольно. Мы почти цѣлую ночь нечувствительно препровели въ разговорахъ. Ты имѣешь желаніе внимать моему повѣствованію, а меня удовольствіе твоей примѣчательности плѣнило. Шествуй, возлюбленный Исаакъ! довольно сего теперь. Приличное спокойствіе даютъ утружденнымъ членамъ, въ прочемъ долженъ ты теперь понимать слѣдующія приключенія.

Исаакъ. Любезнѣйшій родитель! когда ты мнѣ повѣствуешь чудесное состояніе твоихъ приключеній: я ощущаю такую радость, что

не токмо ни мало не утруждаюсь, но и услаждаюсь спокойствіемъ; подлинно я самъ себя забываю. Повѣствованіе вашихъ приключеній со всѣмъ меня плѣняетъ, а тѣмъ паче, что я дѣйствительно имѣю участіе въ оныхъ. Ваша жизнь можетъ для меня быть надежнымъ училищемъ. Въ вашихъ наставленіяхъ нахожу я правило до меня принадлежащее, и изъ рѣдкихъ и исполненныхъ чудесъ обстоятельствъ познаю я и сокровенные пути божественнаго вдохновенія. Сколько силенъ богъ нашъ, вижу я изъ столь многихъ его чудесъ. Обиліе милостей, которыя онъ тебѣ обѣщалъ, показуетъ мнѣ, сколько любезенъ и достоинъ ты ему быть долженъ. Подлинно нахожу я тысящекратныя вещи, и столькожъ многіе понимаю.

Авраамъ. Когда я тебѣ говорю, точно знаю, что мои слова тщетно не проходятъ. Шествуй! и на сіе время довольно.

Исаакъ. Ахъ! вѣщай мнѣ отче! что приключилось послѣ пророчества чужестраннаго гостя, при которомъ родительница моя разсмѣялась? разскажи мнѣ только сіе, и я шествіе мое продолжать буду.

Авраамъ. Пророчество сіе вскорѣ исполнилось, ибо Сарра здѣлавшись чреватою, родила во свое время сына.

Иса-

Исаакъ. И я то онъ?

Авраамъ. Такъ мой сынъ! твое рожденїе стоитъ чудотворенїя природы. Она не должна была дѣйствовать предложеннымъ порядкомъ, и ты тотъ чудной плодъ безплоднаго сѣмени.

Исаакъ. Но обѣщанїе! . . . .

Авраамъ. Божеское обѣщанїе исполнилось на тебѣ и распространится въ твоихъ потомкахъ. Сїя богатая земля, на которой ты теперь, яко пришлецъ странствуешь, отъ рѣки Нила, даже до Евфрата твоему сѣмени обѣщанна.

Исаакъ. Такъ будутъ мои потомки?...

Авраамъ. Число ихъ будетъ большее, нежели звѣзды и песокъ вскрай моря. Богъ наречетъ ихъ своимъ избраннымъ народомъ, и будетъ для нихъ творить чудеса свои; отъ нихъ произыдутъ князи и цари, и всѣ земныя колѣна должны въ тебѣ быть благословенны.

Исаакъ. О милость! о судьба! о сколько я щастливъ!

Авраамъ. Сынъ мой! не ослѣпляйся благополучїемъ. Иногда утѣшенїе бываетъ наказанїемъ, ибо чрезъ сїе удобно духомъ возвыситься можно, и благость неба употребить во зло.

Исаакъ. Никакъ; моя душа свободна отъ сея болѣзни. Я чувствую . . . Однако я могу обмануться. Никто самъ себя довольно не знаетъ. Ахъ любезный родитель? ты небезъ основанія мнѣ сказалъ. Ты причиною, что я стою во страхѣ.

Авраамъ. (О источникъ мудрости! о страхъ полезный!)

Исаакъ. Небо подай помощь! ты не отвѣщаешь? Ахъ любезнѣйшій родитель, умилосердись! покажи мнѣ прямый путь, естьли я заблудилъ. Зри теперь меня предъ своими стопами. . . .

Авраамъ. Исаакъ! возстани, и дозволь тебя объяти. Будь великодушенъ: Отецъ твой увѣщаваетъ тебя, а не для наказанія соблюдаетъ. Твое благоразумное сомнѣніе столь нѣжно меня касается, что очи мои орошаются слезами. Шествуй любезный сынъ! Богъ да сохранитъ духъ твой, такъ какъ онъ сотворенъ.

Исаакъ. Ахъ! ежели я осквернилъ чистоту моея души: то пріиди мнѣ на помощь прелюбезный отче! я тебѣ имѣю благодарить жизнію, тебѣ да будетъ поручена и жизнь моя. Ежели бы я зналъ, что сердце не свободно отъ грѣховъ: то бы для меня смерть была лучше жизни, и самъ бы я былъ себѣ тяжестію.

АВРА-

АВРААМЪ, а потомЪ АНГЕЛЪ.

Авраамъ. КакЪ я тебѣ, о всеблагїй Боже! за толь многочисленныя благодѣянїя довольно возблагодарить могу? Когда ты вЪ глубокой моей старости даровалЪ мнѣ сына, сїе была великая благость; и при томЪ такого сына, которой есть моя нѣжность, моя надежда, и твердая подпора; сей былЪ дарЪ, такЪ сей . . . Но какой блескЪ очи мои созерцаютЪ? Не предвѣщаетЪ ли теперь вЪ старости солнце намЪ дня? АхЪ нѣтЪ! лучи солнечные не столько свѣтлы. Я познаю и сей самой свѣтЪ, которой здѣсь показывается.

Ангелъ. Аврааме! Аврааме!

Авраамъ. Се азЪ Господи!

Ангелъ. Внемли велѣнїю божественному, которое я тебѣ возвѣщаю. Возми Исаака возлюбленнаго сына своего, и иди вЪ землю Морїйскую и принеси его тамо во всесожженїе на горѣ, которую я тебѣ покажу.

(Единаго невиннаго сына, дарованнаго тебѣ столь чудесно, великую твою радость, БогЪ хощетЪ имѣти паки.

ОнЪ хочетЪ, чтобЪ предЪ очами родительскими жизнь его окончилась, чтобЪ его кровь пролїанна была предЪ тѣмЪ, которой ему даровалЪ жизнь.)

Авраамъ Одинъ.

О вѣчный Боже! какое нечаянное и страшное повелѣніе! ты требуешь чтобъ, я тебѣ заклалъ моего сына, и воспоминаешь о достойныхъ любви его качествахъ! ты повторяешь такія слова, которыя самое нѣжное изображеніе въ душѣ моей раждаютъ! Однако. . . . велѣніе происходитъ отъ тебя, и сего довольно. Я преклоняю главу мою и во смиреніи повинуюся. Но ежели я пролію сію кровь: то по смерти его гдѣ будетъ вся надежда? Велѣніе сіе не противно ли обѣщанію? Нѣтъ, нѣтъ; ты погрѣшить не можешь, а я долженъ поповиноваться. Всякое сомнѣніе въ семъ случаѣ и испытываніе толь великаго таинства достойно наказанія. Господи мой и Боже! такъ я повинуюсь, вѣрю и надѣюсь, но помоги мнѣ когда я буду совершать сіе скучное предпріятіе. Я готовъ на дѣло сіе и долженъ и хощу сіе исполнить. Однако кто знаетъ, какое сильное побужденіе сердца можетъ мнѣ въ предпріятіи семъ противиться, или трепещущая рука неизвѣстный ударъ произвести можетъ, ежели ты мнѣ не предстоишь? Такъ ты вѣдаешь; я человѣкъ, и равно родитель. Слушайте! слуги! пастухи!

Гамаръ, пастухи и Авраамъ.

Гамаръ. Чего изволите? *Авра*

Авраамъ. Позови. . Исаака. . . (О Боже) пусть возстанетъ онъ отъ сна. Возми осля и двое изъ васъ должны со мною шествовать.

Гамаръ. Съ поспѣшностію повинуюсь.

Авраамъ. Слушай!

Гамаръ. Чего изволите требовать?

Авраамъ. Остерегайся, чтобъ не услышала Сарра и не возмущай спокойствія ея!

Гамаръ. Буду всемѣрно стараться.

АВРААМЪ, ПАСТУХИ и потомъ САРРА.

Авраамъ. Не сказывайте Саррѣ таинства, дабы не возмутить ея матерняго сердца до другаго времени. . О Боже! но она и сама идетъ сюда: что скажу ей?

Сарра. Какое новое упражненіе возставляетъ отъ сна на самой зарѣ Авраама? можетъ статься. . .

Авраамъ. Сарра! Богъ требуетъ отъ меня чистѣйшаго приношенія. Я соберу сухія лозы въ лѣсу недалеко отсюда и сожгу ихъ на олтарѣ. Не держи меня; и между тѣмъ оставайся благополучно.

Сарра. Не ужели и я съ тобою итти не въ состояніи?

Авраамъ. Никакъ; довольствуйся только симъ.

Сарра. Какъ! чрезъ столь много лѣтъ въ радости и печали, была я твоею сопутницею, а теперь въ семъ владычественномъ предпріятіи не должна ли я съ тобою имѣть участія?

Авраамъ. Ея плачь справедливъ. Не возможно отъяти случая здѣлать ея соучасницею сея великія услуги. Откроется ей сіе таинство. Пастухи, оставте меня одного, при ней. (великій Боже! управи сердце ея, и мои слова).

Сарра. (Что онъ мнѣ скажетъ?)

Авраамъ. Возлюбленная Сарра! помнишь ли ты толь многія милости, которыя тебѣ Богъ даровалъ?

Сарра. Какъ я ихъ предать могу забвенію?

Авраамъ. Благодарна ли ты ему?

Сарра. Онъ знаетъ мое сердце.

Авраамъ. Но ежели онъ скучный какой нибудь опытъ потребуетъ отъ твоея благодарности?

Сарра Я съ радостію всякой опасности себя подвергну, да и собственную мою жизнь въ жертву принести не отрекуся.

Авраамъ. И ежели бы онъ пожелалъ твоего сына?

Сар-

Сарра. Исаака?

Авраамъ. Такъ: Исаака.

Сарра. Хотя я тогда отъ болѣзни при смерти буду: однако его паки возвращу тому, отъ кого я его получила.

Авраамъ. Изрядно Сарра! возврати его паки; Богъ требуетъ его.

Сарра. Требуетъ его?

Авраамъ. Такъ, я его принести ему долженъ точно: такъ онъ мнѣ повелѣлъ.

Сарра. Авраамъ! о чемъ ты напоминаешь. Я внѣ себя нахожуся. Богъ хощетъ, чтобъ мы предали смерти сына толико ему любезнаго и достойнаго, которой былъ собственнымъ его даромъ? Какъ, онъ долженъ быть отцемъ толь многихъ народовъ! какое сіе произшествіе? и для чего?

Авраамъ. Господь всѣхъ вещей не соблаговолилъ объявить яснѣе. Ежли мы какое нибудь отъ него повелѣніе соблюдаемъ, то мы должны, о Сарра! безъ сопротивленія скоро повиноваться.

Сарра. И такъ будетъ Исаакъ въ краткомъ времени. . .

Авраамъ. На жертвенникѣ лежать.

Сарра. И самъ отецъ? . .

Авра-

Авраамъ. Самъ отецъ заколетъ его. Возлюбленная супруга? ежели ты хочешь пріяти участіе во услуженіи: то согласись на сіе владычественное дѣйствіе, а дабы ты какъ нѣжная матерь была въ присудствіи, я не требую и нехощу. Прости, и сокрывай отъ Исаака сіе таинство: ибо отъ меня онъ испытать его долженъ. Небо помоги! ты плачешь? Ахъ! какія изъ твоихъ очей текутъ нечаянныя слезы! Любезная Сарра, не будь побѣждаема отъ болѣзни. Я знаю, что ты послушна Господу, и что твое сердце не противится его велѣнію; но сего не довольно. Истинное послушаніе не только оказывать себя должно кроткимъ и проворнымъ, но ревностнымъ и постояннымъ. Будь мужественна: или ежели ты желаешь мнѣ содѣйствовать: то благій Богъ дастъ тебѣ силы, и милостію своею тебя защититъ. Разсуди теперь, что онъ гораздо лучше, нежели кто другой можетъ предвидѣть намъ полезное, или вредное Разсуди, что богатство, честь, жизнь, дѣти, и все прочее отъ него исходитъ, и что мы изъ онаго ничего не теряемъ, что паки на его полагаемъ волю.

Будь довольна и разсудительна оказуя съ радостнымъ духомъ послушаніе; сіе пріятнѣе бу-

будетъ Господу всѣхъ другихъ дѣйствій. Кто ему закалаетъ жертву, тотъ въ честь его приноситъ кровь другихъ: но кто оказуетъ послушаніе, тотъ самаго себя предлагаетъ жертвою.

САРРА, потомъ ИСААКЪ,

Напослѣдокъ

ГАМАРЪ и ПАСТУХИ.

Сарра. И такъ я бѣдная печальная и исполненная соболѣзнованія матерь въ краткое время останусь безъ сына! Сей праведный сынъ долженъ пролить на олтарѣ невинную свою кровь! Ахъ! я уже ощущаю въ груди моей ударъ. Боже вѣчный! да не будетъ тебѣ неугодно мое болѣзнованіе, ты начни самъ при мнѣ закланіе жертвы. Можетъ статься мое мученіе есть не меншая жертва, какъ и кровь, которыя ты желаешь.

Господи! ежели требуешь ты моего сына; то возми его и даруй мнѣ крѣпчайшее мужество или меньшую нѣжность.

Онъ мой сынъ и исполненъ невинности: воля твоя служитъ мнѣ въ мѣсто повелѣнія, не представляй мнѣ, какъ матери, его изображенія предъ очами.

АВРА-

Авраамъ и Гамаръ.

Авраамъ. Что отвѣтствовалъ тебѣ Исакъ? Не спрашивалъ ли онъ тебя о причинѣ сего необычайнаго велѣнія?

Гамаръ. Едва только онъ услышалъ, что я изрекъ твое имя, воскочилъ вскорѣ отъ сна, и хотя члены его колебались: однако непорочное его повиновеніе было не поколебимо.

Авраамъ. (любезнѣйшій сынъ!) но что онъ медлитъ? поди Гамаръ ускори прибытіе его.

Гамаръ. Я готовъ повиноваться.

Авраамъ. Кто видалъ когда такого нещастнаго отца? Но какъ? ты называешь себя нещастливымъ, когда исполняешь велѣніе божественное? Прости великій Боже! прости мнѣ мое преступленіе. Отеческая любовь безразсудно сказать меня сіе принудила. Жертва тобою отъ меня требуемая, есть весьма для меня пріятна. Ты только вѣдаешь, что она къ мученію мнѣ подаетъ причину; однако таинственное твое разположеніе служитъ мнѣ закономъ.

Сынъ мой, собственная моя кровь, твое дарованіе; ты можешь его пріяти паки, онъ произшелъ отъ твоея десницы.

Когда

Когда ты счастіе и богатство даровалъ, я благодарилъ твою благость: ты оное хощешь паки отъ меня отъяти, я и за то приношу благодареніе.

САРРА, потомъ ИСААКЪ,

напослѣдокъ ГАМАРЪ.

Сарра. Гдѣ ты любезный мой Исаакъ? кто мнѣ покажетъ, куда бы онъ сокрылся? Можетъ статься уже онъ на пути? и я лишуся того сына, которой могъ называться возлюбленнымъ предмѣтомъ нѣжныя моея склонности, кромѣ того, что я ему послѣднее матернее отдаю цѣлованіе? О исполненная нещастія матерь! кто помощи тебѣ пріидетъ? о невиный сынъ!

Исаакъ. Возлюбленная матушка!

Сарра. (о наименованіе! о взоръ!)

Исаакъ. Скажи, нѣтъ ли съ тобою Авраама, я долженъ скоро его искати.

Сарра. Слушай! (великій Боже!) подай мнѣ силу!

Исаакъ. Ты можетъ статься не знаешь, что приготовляется жертва, и мнѣ готовиться должно.

Сарра. Такъ, сынъ мой! я это знаю.

Га

Гамаръ. Исаакъ! что ты медлишь? поспѣшай скорѣе, Авраамъ уже тебя ожидаетъ.

Исаакъ. Я иду любезнѣйшая матушка!

Сарра. Остаюсь. (Я умираю) Не оставляй меня!

Исаакъ. Какая сія печаль! что ты плачешь?

Сарра. Ахъ! я остаюсь безъ сына.

Исаакъ. Я еще приду сюда. Не въ первой разъ я тебя оставляю едину.

Сарра. Но въ сей разъ.. о Боже! кто когда такое чувствовалъ наказаніе.

Исаакъ. Гамаръ! что мнѣ дѣлать? мое сердце раздирается, когда я о повелѣніи родителя и о его болѣзни разсуждаю. Могъ бы я на сіе время отойти и остаться. Ахъ! любезнѣйшій Гамаръ! ты во всякое время былъ моею радостію, и обиталъ въ моемъ сердцѣ, приложи попеченіе вмѣсто меня. Въ отсудствіи моемъ будь ты вѣренъ ей совѣтомъ и дѣломъ. Любезная матушка! се сынъ твой доколѣ я возвращуся!

Сарра. О попеченіе! о любовь! о нѣжное засвидѣтельствованіе!

Иса-

Исаакъ. Однако ты плачешь. И такъ что мнѣ дѣлать? ты плачешь, Отецъ хочетъ, чтобъ. . . .

Сарра. Такъ иди сынъ мой! воля его исполнится. Я сама сего хочу, хотя мое сердце на тысящи частей раздирается. Поди. . Слушай. О Боже! прими сïе объятïе, и отдай себя во оное.

Исаакъ. Матушка! другъ мой! не плачте! я еще здѣсь, хотя и удаляюсь. Никакъ? я васъ не оставляю: я иду къ родителю, и возвращусь.

Онъ живетъ въ моей груди; онъ говоритъ вамъ, вы можете ему вѣрить: мы скоро будемъ всѣ на одномъ мѣстѣ.

САРРА, ГАМАРЪ и ПАСТУХИ.

Гамаръ. Матушка, если я смѣю назвать васъ такъ, какая жестокая болѣзнь духъ вашъ утѣсняетъ?

Сарра. Ахъ сынъ ни я не въ силахъ тебя о ней увѣдомить, ни ты ее представить не въ состоянïи. Не толь сильно чувствовать должно мученïе, ежели о немъ надобно изъясняться, и едино только матернее сердце разсказать о немъ по превосходству знаетъ.

Гамаръ. И сїя печаль будетъ ли Господу прїятна?

Сарра. Такъ, онъ знаетъ конечно, что сїя печаль его божественному соизволенію непротивна; онъ знаетъ, что воздыханія мои я ему приношу совершенно, и хотя я проливаю слезы, однако при всѣхъ слезахъ имя его благословляю.

И среди болѣзней молю я тебя, мой создатель! все, что ты мнѣ ниспосылаешь, для меня любезно и приятно.

И ежели бы я могла болѣе терпѣть, то была бы я и довольна, ибо послушанїе приобрѣтаетъ мнѣ твою милость.

ГАМАРЪ и ПАСТУХИ.

Гамаръ. Пастухи! пойдемъ мы за нею для утѣшенія. . . Но какъ? вы всѣ плачете? Ахъ мы должны послѣдовать не только нѣжности сея невинныя души, но и ея добродѣтели. Оное смиренїе, оная справедливая любовь, оное постоянное послушанїе суть ясные примѣры, посредствомъ которыхъ говоритъ намъ Господь. Благополучны мы, когда по справедливому своему разуму поступать стараемся: но когда его слова презираемъ, о сколь мы въ разсужденїи сего бѣдны!

Мы

Мы заблуждающїе странники, подлежимъ вѣтру и нападенїямъ: но сїи суть тѣ звѣзды, которымъ мы должны послѣ послѣдовать.

Кто такую помощь съ своей стороны имѣетъ, тотъ можетъ доходить до основанїя? при такомъ ясномъ свѣтѣ возможно ли заблудиться?

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САРРА, потомъ ПАСТУХИ.

Сарра. Кто скажетъ мнѣ изъ сожалѣнія, гдѣ мой сынъ? я разослала всѣхъ слугъ и пастуховъ, и ни одинъ обратно не приходитъ. Ахъ! можетъ статься ищутъ они моего присудствія избѣжати, дабы меня не опечалить. Можетъ статься онъ невинный духъ свой уже предалъ. Можетъ статься... О Боже! какая болѣзнь! Нѣтъ никого, ктобъ меня утѣшилъ. Слезы отъемлютъ отъ очей моихъ свѣтъ, и сердце мое погружается въ море горести. Куда я должна преклониться, или какое пристойное состояніе найду для утѣшенія? Сіе прежде сего толь утѣшительное обиталище радостныхъ жителей, нынѣ не что иное изъявляетъ, какъ печаль и уединеніе. Опустѣлыя сіи дороги печаль съ собою влекутъ. Стадо ищетъ своихъ потерянныхъ пастырей. Овцы заблуждаютъ безъ обыкновеннаго порядка. Пастырь пораженъ, и стадо разсѣяно. Могу ли я изъ столь многихъ хотя единаго назадъ возвращающагося видѣть ... Но кто то здѣсь идетъ? его... (духъ мой

мой погрѣшаетъ) Пастыри! (Ахъ! я стараюсь узнать отвѣтъ) для чего вы возвращаетесь вспять толико изумленны? гдѣ Авраамъ? что вы видѣли? О Боже! отвѣтствуйте!

Позвольте выслушать мнѣ вашего отвѣта,
То тягостнѣе мнѣ и горестнѣе свѣта.
Ахъ нѣтъ! молчите вы; я понимаю все;
Любезный сынъ мой мертвъ: не сказывайте мнѣ.

Я знаю, что сїя дражайшая жертва жизнь свою уже скончала: вижу я олтарь окропленный кровию: такъ; я самое то усматриваю оружїе, которымъ грудь его пронзенна!

САРРА, ГАМАРЪ и ПАСТЫРИ.

Гамаръ. Не я виною тому, что толь позно исполняю твое повелѣнїе. Знай . . .

Сарра. Гамаръ! Ахъ! я все уже знаю, я уже не имѣю болѣе сына, ежели Исаакъ умеръ.

Гамаръ. Какъ? я его еще недавно видѣлъ подъ горою Мореею.

Сарра. Не уже ли онъ еще живъ; не погрѣшилъ ли ты?

Гамаръ. Вы его можете скоро объяти.

Сарра. Боже вѣчный; мои ли слезы заслужили сострадание, или твое велѣнїе премѣнилось? И такъ чтожъ заклали на жертву Господу?

 Га-

Гамаръ. Жертвоприношенїе теперь еще совершится, а какъ я пошолъ, не было исполнено.

Сарра. Не было? чтожъ столь долго Аврамъ на горѣ медлилъ?

Гамаръ. О семъ я и самъ удивлялся; въ протчемъ не усиливался я подойти ближе и вопросить о причинѣ. Можетъ статься ожидалъ онъ какого нибудь знаменїя съ небеси: ибо я примѣтилъ тогда, что онъ нечаянно вознамѣрился отправиться на гору.

Сарра. О небо!

Гамаръ. Всѣ должны были остаться на полѣ. Въ одной рукѣ держалъ онъ огонь, а въ другой ножъ.

Сарра. И Исаакъ. . . . .

Гамаръ. И Исаакъ, о смиренїе! слѣдовалъ за нимъ подъ тяжестнымъ бременемъ связанныхъ дровъ, охотно и проворно на гору.

Сарра. Коль часто мнѣ сегоднешнїй день возвѣщается смерть!

Гамаръ И когда я его увидѣлъ отправляющаго сїю скучную и рабскую работу, ахъ! коль нѣжныя движенїя въ груди моей соединились!

Я мнилъ каждую минуту, что тяжесть его притѣснитъ къ земли; сїе бремя казалось мнѣ равно, какъ бы я самъ его несъ.

Въ

вЪ каждомЪ трудолюбивомЪ поступкѣ принималЪ я такое участіе, что чело мое казалось потомЪ орошенно.

САРРА и ПАСТЫРИ.

Сарра. Немилосердый ГамарЪ! АхЪ! знай колико ты умножаешь мое мученіе, ты никакЪ не скажешь мнѣ: и ежели ни кто изЪ васЪ меня не утѣшитЪ, то по малой мѣрѣ благопріятствуетЪ мнѣ надежда, она едина меня подкрѣпляетЪ вЪ жизни.

АВРААМЪ и ИСААКЪ

Авраамъ. Иди за мною сынЪ мой! опредѣленное мѣсто недалеко отсюда. Ты видишь возвышенный верхЪ горы; на ономЪ совершится жертва, которую богЪ отЪ меня требовалЪ.

Исаакъ. Всегда, куда хощешь вести меня, любезный Отче! я какЪ послушный сынЪ буду стопамЪ твоимЪ послѣдовать: но не можно ли мнѣ изЪяснить и таинство, которое для меня толь непонятно?

Авраамъ. Скажи, сынЪ мой! чего ты требуешь? я не хочу тебѣ ни вЪ чемЪ отказать.

Исаакъ. Я вижу вЪ правой рукѣ ножЪ, а вЪ лѣвой огнь: я несу на спинѣ бремя связанныхЪ

ровъ; сіе есть ясное знаменіе жертвоприноше нія: любезнѣйшій родитель! несправедливо ли сіе?

Авраамъ. Подлинно правда.

Исаакъ. Но жертвы опредѣленныя для Господа я не усматриваю въ толь пустомъ мѣстѣ, гдѣ не можно. . .

Авраамъ. Сынъ мой! (какой вопросъ! (*) Нѣтъ остановки въ жертвѣ; богъ обѣщалъ, онъ о ней и пещися будетъ.

Исаакъ. Теперь я самъ вижу, любезный родитель, жертву.

Авраамъ. Такъ, сынъ мой! Богъ тако хощетъ: а намъ должно располагаться по его соизволенію. Для произведенія сего избралъ онъ такого отца, которой ему противиться не будетъ, но собственную свою вмѣсто сыновнія жизни съ большимъ удоволствіемъ принести хощетъ. Онъ знаетъ, что его велѣнію безъ замедленія и совѣтованія послѣдовать должно: и такъ сынъ мой! послѣдуй родителю твоему въ послушаніи.

Исаакъ. Я съ радостію умираю, прости родитель мой! утѣши только мою любезнѣйшую родительницу.

Авра-

(*) Авраамъ располагается къ закланію жертвы, и потомъ приближается ко Исааку связать его руки.

Авраамъ. При семъ послѣднемъ отбытіи возможно ли, чтобъ я былъ твой отецъ? сердце во мнѣ цепенѣетъ.

Исаакъ. Ахъ! скажи ей. . .

Авраамъ. Ахъ! слышу.

Оба: О скучная минута! слова меня обманываютъ. (*)

АНГЕЛЪ. Аврааме, Аврааме!

Авр. Се азъ есмь великій боже!

Ангелъ. Не полагай руку твою на сего отрока: твое послушаніе показуетъ уже, что ты боишися бога, и для его не пощадѣлъ и собственнаго своего сына. Довольно сего. Онъ не требуетъ болѣе.

Авр. О безконечная Божія благость! Понялъ ли ты сіе? Исаакъ, мой любезный сынъ! я теперь тебя паки могу обьяти, и наименоватъ единымъ сердца моего утѣшеніемъ. Ты еще живъ и. . . Такъ, я обѣщанную жертву усматриваю тамъ. Сынъ мой, предай забвенію сіе почти безчеловѣчное родительское предпріятіе: велѣніе произошло отъ того, которой все повелѣвать имѣетъ. Справедливо, что уже я чаялъ смерти, когда сіе строгое

 велѣ-

(*) Когда Авраамъ отправить хочетъ жертвоприношеніе, показывается Ангелъ.

велѣніе долженъ былъ исполнить. Однако учись сынъ мой! сіе училище для тебя полезно. Иногда велѣніе предходитъ намъ непонятное прежде, нежели мы оное исполняемъ, но когда мы предаемъ себя охотно, находимъ менше затрудненія, или весьма пріятное утѣшеніе.

Исаакъ. Понеже жизнь моя Господу угодна, то покланяюся его соизволенію. Моя судьба не иначе, какъ полезна быть можетъ, ежели сіе отъ неба происходитъ.

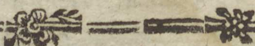
Авраамъ. Господи! такова была воля твоя. Исаакъ! ты теперь свободенъ отъ твоихъ узъ: а тебѣ великій боже! я приношу жертву требуемую и показанную тобою (*).

Милость. . . О Боже! . . . Великое благотвореніе, котораго я никогда не забуду. . . . Да будетъ хвала. . . Сарра. . . Исаакъ . . . Господи! прости: даръ даруемый тобою приводитъ меня въ возмущеніе.

Поди любезнѣйшій сынъ! для обьятія твоея матери: отри слезы ея, которыя она для тебя проливаетъ.

Мое

(*) Авраамъ приуготовляетъ жертву и закалаетъ Агнца на олтарѣ, которой приуготовленъ былъ для Исаака.

Мое сердце раздирается на тысящи частей; радость и печаль спорятъ между собою.

ОДИНЪ ИСААКЪ.

И такъ мнѣ должно было быть тою счастливою жертвою, которую заклать отецъ мой былъ уже готовъ? Ахъ! для чего благїй мой Боже! для чего удержалъ ты ударъ сей? Такъ, я усматриваю твое изъявленїе исполненное таинства: ты довольствуешся вмѣсто жертвы нашими искренними сердцами.

Невинной душѣ воздыханїя суть только утѣшительны и смерть дѣлается легкою.

Нѣжныя и безпритворныя сердца обрѣтаютъ толь благополучную судьбу, которые колыбели свои скоро премѣняютъ съ гробомъ.

САРРА и ГАМАРЪ, потомъ АВРААМЪ и ИСААКЪ.

Сарра. Окончанїе жертвы еще не извѣстно; я еще не знаю. . . .

Гамаръ. Вотъ! Авраамъ уже идїотъ назадъ.

Сарра. Небо! помоги! жертвоприношенїе совершилось.

Гамаръ. О семъ сомнѣваться не должно. Окровавленный ножъ во Авраамовой рукѣ сїе изъявляетъ.

Сар-

Сарра Ахъ! позволь удалиться мнѣ отъ сего печальнаго зрѣлища.

Исаакъ. Матушка!

Авраамъ. Супруга!

Исаакъ. Что вы изволите здѣсь?

Авраамъ. О комъ ты плачешь?

Сарра. Исаакъ! О боже! я вижу во снѣ, ты ли?

Исаакъ. Не ошибаетесь Матушка! я, я возвѣщаю вамъ миръ, и возвращаюсь васъ обьяти.

Сарра. Ты. . . Ты живъ! . .

Исаакъ. Я живъ. Богъ открылъ для насъ сокровище своея милости.

Сарра. Сынъ мой!

Исаакъ. Небо помоги: ты падаешь?

Сарра. Ахъ сынъ! . . . Я . . . я умираю.

Авраамъ. Исаакъ! поди ей на помощь.

Исаакъ. Блѣднѣетъ она въ лицѣ! какой хладный потъ!

Авраамъ. Никакъ! сынъ мой! Не отчаявайся Ето есть обыкновенное дѣйствїе не ожидаемыя радости. Краткое спокойствїе скоро стѣсненную грудь облегчити можетъ.

Исаакъ. О боже! какъ душа возмогшая противиться толь многимъ печалямъ, нечаянно можетъ тронута быть однимъ удовольствїемъ?

Авра-

Авраамъ. Ахъ сынъ мой! болѣзнь намъ общественна и обыкновенный опытъ: но удовольствіе при насъ какъ рѣдкій гость представляется.

Гамаръ. Сарра возвращается въ прежнее состоянїе, и отверзаетъ свои очи.

Сарра. Авраамъ! Исаакъ! дѣйствительно ли сїе?

Исаакъ. Такъ матушка! и вы на раменахъ моихъ.

Сарра. Всеблагїй Боже! Имя твое всегда да будетъ благословенно.

Но скажи, Авраамъ! какъ сїе произходило? . . . .

Авраамъ. Возлюбленная супруга! дай мнѣ нѣсколько отдохновенїя, духъ мой привести въ порядокъ: ты узнаешь все во свое время. Ты теперь видишь сына въ твоихъ объятїяхъ, которой для тебя и для меня стоитъ многихъ воздыханїй, и котораго мы оба равною любимъ нѣжностїю. Ахъ! не испытуй болѣе, и будь довольна.

Сарра. Сынъ мой! я не думала тебя болѣе въ объятїяхъ моихъ имѣти.

Авраамъ. Теперь я могу тебя объяти, ты мой сынъ. . .

Иса-

Исаакъ. Любезнѣйшая матушка! возлюбленной родитель! не представляйте мнѣ болѣе моего пріятнаго приключенія.

Всѣ трое: О справедливо счастливые времена! О исполненныя радости воздыханія! Ежели послѣ великой болѣзни, сильное показуется утѣшеніе, то кажется оно столько для насъ нечаяннымъ, что душа сего не понимаетъ и сама съ собою рѣшиться не знаетъ.

ГАМАРЪ, потомъ АВРААМЪ

и САРРА,

Напослѣдокъ ИСААКЪ.

Гамаръ. Чего никогда не случалось! Авраамъ въ великомъ возмущеніи: Исаакъ внѣ себя: Сарра безсильна, и я того не могу изыскать причины: притомъ не хотятъ, чтобъ я имѣлъ удовольствіе въ ихъ участи.

Сарра. Авраамъ! разскажи мнѣ обстоятельства сего радостнаго приключенія, удовольствуй мою нетерпѣливость.

Авраамъ. Да; и Гамаръ знаетъ сіе и удивляется безконечной благости. Едва только Господу было угодно показать мнѣ мѣсто для жертвоприношенія, я съ поспѣшностію возсталъ, и съ однимъ моимъ сыномъ послѣдо-

вав

вавшимъ за мною отправился ко определенной горѣ. (Какая у меня была мысль, можешь ты легко думать). На пути спрашивалъ Исаакъ; гдѣ жертва? и я отвѣтствовалъ ему съ жалостію: (не взирая на него) Богъ о томъ пещися будетъ. Между тѣмъ взошелъ я на гору. И какъ я туда приближился, пріуготовилъ олтарь, положилъ на оной сухія дрова и связалъ моего сына. . .

Сарра. Ахъ! тогда все онъ могъ уже понять: какимъ образомъ онъ жизнію своею жертвовалъ Господу?

Авраамъ. Какъ невинный Агнецъ, кротокъ и молчаливъ. Однако вспомнилъ онъ о тебѣ и сказалъ: родитель мой! утѣши только возлюбленную мою матерь.

Сарра. Я ужасаюсь, Авраамъ! когда я представляю себѣ твое состояніе въ единомъ мгновеніи ока.

Авраамъ. Никакъ Сарра! тогда совсемъ обладала мною какая то неизвѣстная сила и милость неба. Я былъ ни отецъ, ни человѣкъ. Божій даръ преодолѣлъ уже природу. Особливое побужденіе соединило въ мысляхъ моихъ смерть сына со обѣщаніемъ божескимъ такъ, что я исполненъ любви, вѣры и надежды совсемъ воспламенился, и мнѣ не иначе казалось,

какъ что я самъ разговаривалъ съ богомъ. Лѣвая моя рука была распростерта и положена на главѣ преклоняющагo колѣна Исаака. Очи мои взирали неподвижно на небо, и правая вооруженная рука хотѣла уже произвести ударъ. Она и дѣйствительно бы упала. . .

Сарра. Сердце у меня трепещетъ.

Авраамъ. Какъ нѣкоторый божественный свѣтъ нечаянно наполнилъ воздухъ, и мы услышали гласъ, зовущій меня: Аврааме! Аврааме! не полагай руки твоея на отрока. Послушаніе твое уже показуетъ, что ты боишся бога, и для его не пощадѣлъ собственнаго своего сына. Довольно сего, онъ ничего болѣе не требуетъ.

Сарра. Я теперь начинаю опамятоваться.

Авраамъ Звукъ каждаго слова, (се любезная супруга были самые нѣжные минуты, и тогда я представлялъ человѣка и родителя во Авраамѣ), звукъ каждаго слова укрѣплялъ мою душу: тяжесть, ее окружившая разорвалась, и сильное стремленіе необузданныхъ моихъ страстей совсѣмъ на меня излилось. Удивленіе, радость, благодареніе, любовь, страхъ, желаніе, нѣжность и состраданіе притѣсняли почти каждую минуту мое сердце. Я хотѣлъ Господу принести благодарность за его благость; но

уста

уста словъ произносить не въ состоянiи были. Я хотѣлъ освободить моего сына, но трепещущая рука не въ силахъ была разрѣшити узы, которыя она прежде съ толикимъ безстрашiемъ укрѣпляла. Прерывающiяся слова отъ чрезвычайныя радости, нѣжныя объятiя, и со слезами соединенныя лобызанiя. . .

Гамаръ. Се Исаакъ идетъ!

Авраамъ. Ахъ! когда я разсказываю сiе, духъ паки упадаетъ. Сынъ мой! продолжай повѣствованiе, я не могу.

Когда человѣкъ раждается, находитъ море мученiй, такъ что отъ младенчества прiучается ко всякому страданiю.

Счастiе толь рѣдко его посѣщаетъ, удовольствiе толь рѣдко ему удается, что онъ ни какъ не осмѣливается повиноваться нечаянному благополучiю.

САРРА, ИСААКЪ и ГАМАРЪ.

Сарра. О счастiя исполненное окончанiе! Сынъ мой! что послѣ того приключилось, какъ тебя отецъ твой освободилъ?

Исаакъ Только не доставало жертвы. Богъ даровалъ оную по пророчеству Авраамову. Какъ мы около себя осматривались, и примѣчали особливое движенiе, усмотрѣли мы одного Агнца, которой рогами запутавшись въ терновни-

къ былъ повѣшенъ. Сей (о счастїе!) вмѣсто меня былъ связанъ. Сей служилъ жертвою и всесожженїемъ, и безъ зависти вступилъ въ мое мѣсто.

Сїи узы были мои; ударъ я долженъ былъ чувствовать, и слухъ смерти мнѣ предвозвѣщенъ.

Но ежели ты о Господи! не хочешь, чтобъ я изъ любви къ тебѣ умеръ, то сотвори, чтобъ моя жизнь всегда судима была тобою.

САРРА и ГАМАРЪ.

Гамаръ Счастливый Авраамъ, оказавшїй Господу толь сильной опытъ своей надежды

Сарра. Ни какъ; не въ томъ состоитъ его счастїе. Богъ еще прежде свѣдомъ былъ о состоянии Авраамовомъ: Авраамъ только не позналъ самаго себя. Онъ не усматривалъ величества своея добродѣтели и Богъ благоволилъ ему показать оную. Онъ восхотѣлъ оставить въ немъ свѣту достойный примѣръ вѣры и постоянства. Ахъ! возможно ли изображенїе сего презрѣть не безъ пользы? онъ благоволилъ возобновить намъ жертву въ нашихъ сердцахъ.

Грудь наша да будетъ жертвенникъ; истинная любовь есть огнь; страсть нашего сердца съ началомъ нашея воли жертва Господу.

Закалаютъ своихъ дѣтей; но сїе нестолько прїятно, какъ ежели мы когда будемъ стараться побѣдить желанїя наши.

АВРА-

Авраамъ и Исаакъ.

Исаакъ. Подлинно любезнѣйшій родитель! Когда вы изъясняете мнѣ обѣщаніе Божіе, и вѣчный союзъ заключенный между имъ и тобою, то я представляю его присудствіе такъ, что внемлю самъ божескимъ словамъ и отъ того прихожу во ужасъ.

Сарра, Гамаръ и прежніе, потомъ Ангелъ.

Сарра Исаакъ! Авраамъ! о Боже! какой блескъ!

Гамаръ. Не уже ли вы сударь не усматриваете? . . .

Авраамъ. Молчите; небо отверзается.

Ангелъ. Авраамъ! Богъ паки меня къ тебѣ снисносылаетъ. Великодушное доказательство твоея вѣры было ему толико пріятно, что онъ всѣ обѣщанія свои возобновляетъ. Онъ благословляетъ тебя, и всѣ народы во свое время благословитъ въ твоихъ потомкахъ, онъ умножитъ ихъ яко звѣзды небесныя, и яко песокъ вскрай моря.

Родъ твой всѣхъ враговъ преодолѣетъ, и владычество приведетъ всѣ народы въ покорность.

Богъ обѣщалъ тебѣ сіе, и Богъ тебя увѣряетъ. Тако Богъ безконечный клялся!

Сарра. Авраамъ! понялъ ли ты сіе?

Исаакъ. Любезный родитель! онъ не слушаетъ насъ.

Сарра. О какъ лице его блистаетъ!

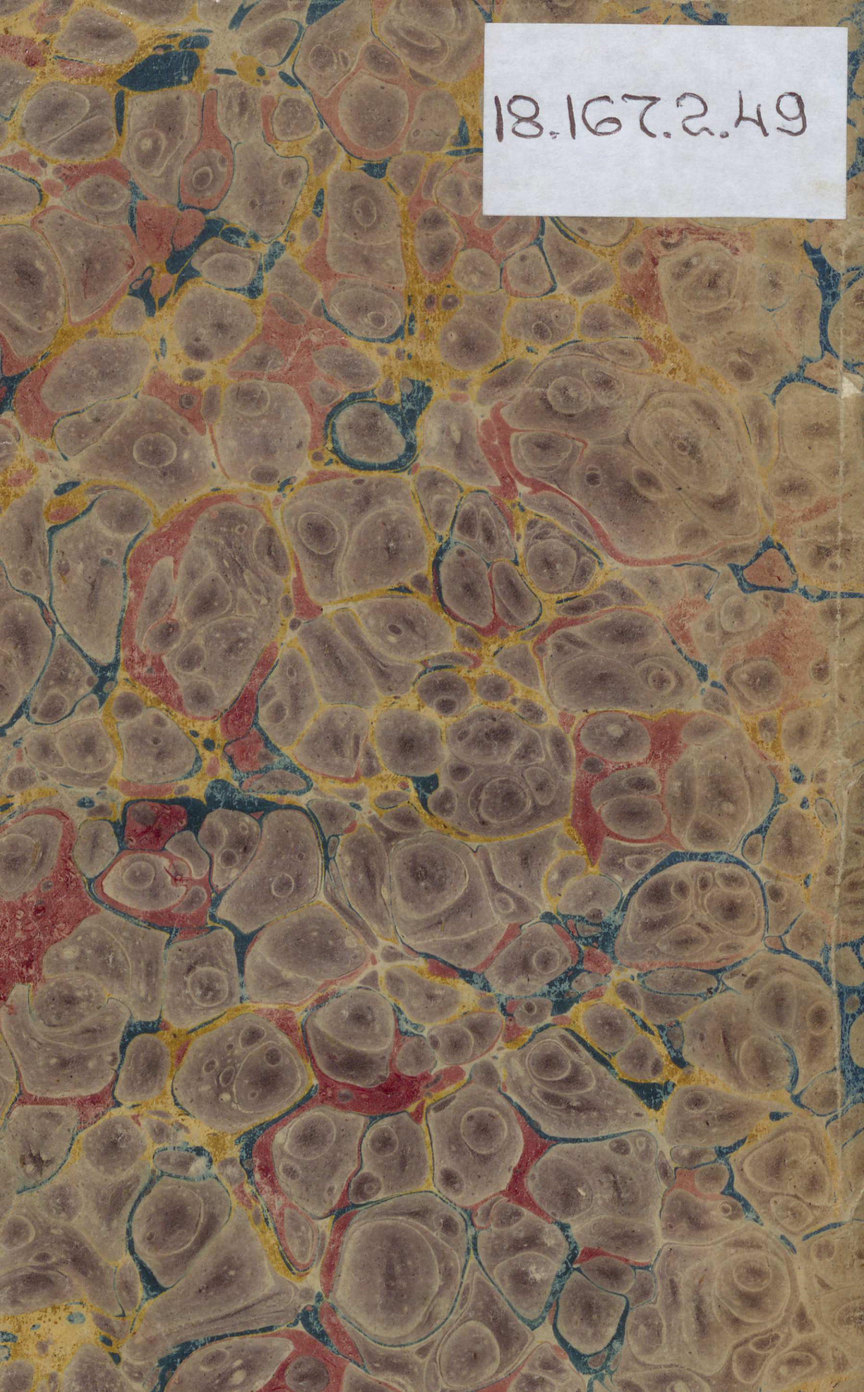
Авраамъ. Всемогущій Боже! какимъ чудеснымъ образомъ вѣщаешъ ты теперь; самъ отецъ собственнаго своего сына приноситъ на жертву! сынъ страждетъ съ терпѣливостію то, чего онъ не заслужилъ! для чего несетъ онъ на раменахъ своихъ скучныя сіи орудія? для собственнаго своего умерщвленія? для чего изъ многихъ сія единственно избрана гора? и для чего жертва главу свою терніемъ окружила? Ахъ! я въ восторгѣ созерцаю будущихъ временъ приключенія; я вижу уже гору сію другою кровію орошенну. Я размышляю о другомъ сынѣ преклоняющемъ главу свою и предающемъ безцѣнную свою душу въ руки родителя. Горы трепещутъ, гробы отверзаются и небо покрывается мрачными облаками. Такъ, такъ я пони-маю сіе; благодарю тебя Боже мой! се есть тотъ день для меня вождѣленный! се кровь, которую безконечная вина безконечно вознаграждаетъ паки; се жертва удовлѣтворяющая вѣчному правосудію и милосердію. Сія смерть отверзетъ человѣку врата къ вѣчной жизни. О день! о кровь! о жертва! о смерть!

ХОРЪ

Свободность наша прежде многихъ вѣковъ тако въ небѣ приуготовлялась! ежели истинное счастіе человѣковъ не малаго стоитъ Творцу сего свѣта; то всемѣрно стараться должно, дабы ни мало онаго не лишиться.

КОНЕЦЪ.

18.167.2.49